

антагонистических класса. Класс феодалов отличался сложной структурой. Светские феодалы делились на крупных магнатов, владевших чуть ли не целыми областями, и мелких рыцарей, среди которых встречались даже безземельные. Первые назывались в Чехии панами, вторые — земанами, или владыками. Обе группы феодалов вместе именовались шляхтой. Наряду со светским землевладением шляхты существовало и землевладение духовных феодалов. Среди католических церковников и монахов, составлявших целую армию эксплуататоров-тунеядцев, также следует различать верхушку католической иерархии — архиепископа, епископов и настоятелей богатых монастырей, высший клир крупных городских церквей, владевших подчас огромными имениями, — и рядовых представителей низшего духовенства, часто не имевших земли. Хотя интересы этих различных групп чешских феодалов во многом расходились, все они представляли собой единый класс, живший за счёт эксплуатации крестьян.

Первым феодалом страны был король, владения которого к концу XIV века, правда, уже порядком уменьшились в результате пожалований и дарений вассалам, а порой и самовольных захватов непокорными магнатами.

Основной ячейкой феодального хозяйства была вотчина. Феодальная вотчина представляла собой совокупность земельных владений одного феодала, тяготевших в хозяйственном отношении друг к другу и управлявшихся едиными органами феодальной администрации.

Несмотря на то, что некоторые вотчины чешских панов и монастырей представляли собой громадные комплексы земель, они отнюдь не являлись сплошными территориями. Напротив, подавляющее большинство вотчин в Чехии состояло в XIV веке из множества мелких участков, которые располагались вблизи друг от друга, но в разных сёлах и были разделены землями других феодалов. Вместе с тем, хотя иногда границы вотчины совпадали с границами входивших в неё сёл, нередко были случаи, когда даже отдельная деревня делилась между несколькими владельцами. Село Незбаветице (в Пльзеньском крае), к примеру, принадлежало четырём феодалам, село Щеглавы (там же) — даже семи: Само собой разумеется, что владения одного феодала далеко не всегда ограничивались такими клочками — часто крупные паны и монастыри имели большие вотчины, состоявшие из ряда не-